

Не смыкали возле раненых очей...

Все, кто пережил военные годы, едва ли забудут те трудности, те невзгоды, несчастья, которые приходилось преодолевать. Всем было трудно. Нелегкой была и моя юность.

В 1942 году я приехала в Лысь-ву и поступила учиться в медицинское училище. Помню, как мы, студенты, ждали 12-ти часов дня, чтобы выкупить хлеб и тут же его съесть, так мы были голодны! Каникул у нас не было — все лето работали в колхозе. У училища было свое подсобное хозяйство — в районе нынешнего Южного поселка. Там мы копали дерн, чтобы посадить побольше картошки.

Один эпизод запомнился на всю жизнь. Однажды в марте нас послали в село Новорождественское за семенным картофелем для подсобного хозяйства. Мы отправились туда с санками и мешками, на дорогу нам выдали по две пары лаптей и по две буханки черно-

го хлеба. Два дня мы добирались до этого села, а обратно шли с грузом. Снег уже подтаивал, и мы, обутые в лапти, буквально плыли по холодной весенней воде, волоча за собой тяжелые санки с картофелем. Голодные, усталые — откуда только сила бралась! И никто из нас не взял ни одной картофелины, чтобы испечь на костре.

После окончания училища нас направили в госпиталь № 3132, который находился на больничном городке. Здесь приходилось не сладко, да мы и не искали, где легче, понимали, — трудно везде. Теперь, оглядываясь в прошлое, гознаешь, что мы остались без юности. Война заставила нас шагнуть сразу во взрослую жизнь.

Вместе со мной в госпитале работали Л. Вершинина, А. Топорова, Т. Пушкарева, Т. Ситникова и другие. Мы старались быть внимательными чуткими, чтобы облегчить страдания раненых.

Две медсестры на 90 больных — теперь даже представить трудно, как успевали. А после смены шли на хозработы: мыли палаты, набивали матрацы свежей соломой, убирали с полей картофель. Помню, поставили меня в палату № 7, где лежали тяжелораненые. Им было плохо, они просили помощи. Часто, не выдерживая, я плакала вместе с ними, хотя показывать свои слезы нам было категорически запрещено. Некоторые из тех, кто лежал в палате № 7, остались жить в Лысьве, например, Константин и Анатолий Максимовы.

В госпитале меня звали Клава-

маленькая, потому что у нас еще была Клава-большая (К. Суетина). Она была моей наставницей, и я очень благодарна ей.

Помнятся мне и наши ночные смены. После отбоя мы шли в подвал больницы, где были груды гипса, снятого с раненых. По подвалу бегали большие крысы, и нам было очень страшно. Мы отдирали бинты от гипса, затем стирали их, просушивали, проглаживали, а утром сдавали старшей медсестре.

9 мая 1945 года был солнечным. Это был день великой Победы. Мы смеялись и плакали, плакали и смеялись. И сегодня, в день 45-летия Победы, мне хочется от души поздравить подруг по госпитальному № 3132 с этим большим праздником, пожелать им здоровья, счастья и мирного неба.

К. ПАРШЕНОК,
работник детских яслей № 2.